
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Вспоминая Ивана Аршаковича, трудно говорить «был». Он всегда будет с теми, кто хорошо его знал. И все же, отдавая должное человеку, приходится говорить о том, что было и каков он был.

Иван Аршакович был человеком неординарным. Его нельзя было не заметить среди других людей. Вот и я, учась на философском факультете МГУ еще на первом курсе, уже знал кое-что о деятельности Ивана Аршаковича, хотя непосредственно не был с ним знаком и он никак не был связан с группой, в которой я учился. Наше близкое знакомство состоялось в начале 80-х гг. прошлого века, когда Иван Аршакович стал членом Совета по защите докторских диссертаций по специальности «социальная философия» при Институте философии АН СССР. Туда его пригласил заведующий Отделом исторического материализма Юрий Константинович Плетников, с которым Иван Аршакович был не только дружен, но и идейно близок. Сам Юрий Константинович отличался непрекаемым авторитетом и глубокой порядочностью, поэтому приглашение каждого из коллег в возглавляемый им Совет было высшей аттестацией профессиональных и человеческих качеств приглашенного.

С первых заседаний Совета стало понятно, что Иван Аршакович всегда очень внимательно знакомился с содержанием диссертационных работ, представленных на защиту, принимал активное участие в их обсуждении. Задавал вопросы, излагал свои соображения по поводу тематики исследований. При этом часто интересовался и тем, что подвигло соискателя на выбор темы исследования, и перспективами дальнейшей работы соискателей ученой степени.

Философия и общество, № 1 2022 43–44

Характерной особенностью отношения Ивана Аршаковича к диссертантам и вообще к людям и их профессиональной деятельности была доброжелательная принципиальность. Он имел твердые идеологические позиции и всегда, невзирая на личности, отстаивал свои убеждения, но эта твердость гармонично сочеталась с доброжелательным отношением к оппоненту. Поэтому замечания, возражения, аргументы Ивана Аршаковича принимались с благодарностью и не вызывали какого-либо негативного отношения к нему. Об этом красноречиво свидетельствует и мой собственный опыт. Особенно близко мы стали общаться после защиты моей докторской диссертации в 1988 г. Ивану Аршаковичу она понравилась. После этого мы активно сотрудничали не только в Диссертационном совете, но вместе выступали оппонентами на разных защитах, участвовали в выездных конференциях, вместе жили в одних номерах в гостиницах, ездили в дальние поездки в одном купе поезда, ходили на экскурсии по крымским горам и по берегу Белого моря, часто перезванивались, обменивались публикациями. Иван Аршакович был лет на десять старше меня и незаметно опекал меня, делился своим жизненным опытом. Когда он возглавил журнал «Философия и общество», я стал регулярно в нем публиковаться. Но однажды, когда в очередной статье я высказал идею, не принятую в аутентичном марксизме, он обстоятельно, но уважительно к моему мнению объяснил мне, почему не может опубликовать этот материал. В результате наши дружеские отношения не пострадали, и мы продолжали плодотворно сотрудничать.

Подобное отношение к людям особенно ценилось в Иване Аршаковиче. Более того, он был оптимистом и жизнелюбом. Ему все было интересно. В любой компании он быстро сходился с людьми, становился ее душой. Этому способствовало его тонкое чувство юмора. Он знал бесконечное множество анекдотов и был мастерским их рассказчиком. Но его юмор всегда был исключительно доброжелательным. Иван Аршакович очень ценил дружеские отношения, был человеком дисциплинированным, твердо держал слово и всегда готов был бескорыстно прийти на помощь. Все это делает образ Ивана Аршаковича целостным, неповторимым, живым и незабываемым.